

М. М. Волобуева

**Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела экспозиционной и выставочной работы Ивановского
государственного историко-краеведческого музея
имени Д.Г. Бурылина»**

«Последний писк». Модные тенденции XVIII - XIX веков

Статья посвящена модным тенденциям XVIII - XIX века.

Ключевые слова: мода, платье-туника, «античная мода», «нагая мода», полукорсеты, шаль, кюлоты, кринолин, лосины, турнюр, шляпы, шляпа-шапокляк, мантоньерки, шляпа «ветреница».

Каждая женщина, как в прошлом, так и в настоящем, стремилась привлечь внимание противоположного пола. Зачастую, сделать это ей помогала мода. Она подчеркивала достоинства фигуры, белизну кожи, акцентировала внимание на красоте лица и волос. Женщины, порой, слепо доверяли моде и готовы были терпеть любые неудобства, лишь бы оставаться на пике моды. Не оставались в стороне от модных тенденций и мужчины. Они следовали рекомендациям французских журналов, получая в обществе прозвища «щеголей».

В статье мы рассмотрим, какие образы для себя выбирали девушки и молодые люди в XVIII - XIX веках, к каким ухищрениям они прибегали, чтобы ей следовать.

В середине XVIII века среди женщин стало популярно платье-туника. Оно появилось в европейской одежде в связи с распространением так называемого античного костюма. Э. Фукс, в своей книге, приводит выдержку из письма молодой дамы, описывающей костюм от 1785 года. «Вместо платья она носила длинную белую тунику, подвязанную под грудью розовой лентой. Головной убор состоял из цветка в волосах» [1, с. 131-132]. В конце XVIII века в России были женщины, отказавшиеся, от париков и фижм и предпочитали легкие, светлые одежды «античного образца». Но по-настоящему «античная» мода приходит в Россию лишь в годы правления императора Александра I. Признаком «подлинной» античности в тунике

наряду с кроем стали легкие полупрозрачные ткани, чаще всего белого цвета. Они дали название возникшей во Франции после 1789 года «нагой» моде, которой не замедлили воспользоваться безупречно сложенные женщины, такие, как мадам Тайен в Париже (подруга Жозефины, супруги Наполеона I) и леди Шарлотта Кэмбел в Лондоне. Прозрачные материалы и «нагая» мода вскоре распространились в России: «не страшась ужасов зимы, они были в полупрозрачных платьях, которые плотно охватывали гибкий стан и обрисовывали прелестные формы. Казалось, что легкокрылые Псехеи порхают на паркете. Но каково было дородным женщинам? Им не так выгодно было выказывать формы; ну, что ж, они из русских Матрен перешли в римские матроны» [2, с. 178]. Несовместимость новой одежды с русским климатом не замедлила сказаться – одной из первых жертв «нагой» моды стала известная красавица княгиня Тюфякина, которая умерла в 19-летнем возрасте. Влияние этой моды было настолько велико, что женщины, которым природа не позволяла слепо ей следовать, также находили выход из положения. В 1800-е годы в русских журналах сообщалось, например, об эластичных полукорсетах для тех, кто был несколько полноват. [3, с. 5]. Те, кто был излишне худощав, прибегали к особым ухищрениям: «Искушенная, возможно точно воспроизведенная грудь была, естественно, для многих женщин необходимым реквизитом при такой моде. Она и была

изобретена в эту эпоху и всюду вошла в употребление. Сначала она делалась из воска, потом из кожи телесного цвета с нарисованными жилками. Особая пружина позволяла ей ритмически вздыматься и опускаться. Подобные шедевры создавали иллюзию настоящего бюста, они пользовались большим спросом и стояли очень дорого [1, с. 136]. «Античному» стилю одежды соответствовали прическа, обувь, украшения. Шелковые туфли без каблуков были с лентами, закрепляющимися на ноге, как греческие сандалии, в прическе с узлом волос воспроизводили облик античных богинь. Прозрачные драгоценные камни вышли из моды, их заменили камни, цельнометаллические браслеты, пряжки (лишь на придворных балах по-прежнему требовалось быть в бриллиантах). К 1820-м годам строгое следование античным образом прекратилось, хотя в названиях модных проектов еще долго сохранились их отголоски.

В. Л. Боровиковский. Портрет М. И. Лопухиной

Помогали следовать «античной» моде теплые и легкие восточные шали, которые появились в России на рубеже XVIII-XIX веков. Шали распространились так быстро, так как без них «одежда античного образца» даже в странах с более умеренным климатом долго бы не продержалась. Парижские щеголи тоже пытались одеться в «античные» одежды, но с наступлением первых холодов отказались от них. Шали в Европу прибыли из английской колонии – Индии, а во Франции они появились в конце XVIII века после египетских походов Наполеона I. Производство русских шалей началось в начале XIX

века и первые образцы подражали восточным. Шали были очень большого размера и умению носить их придавалось большое значение. Сестры М. и К. Вильмонт вспоминали: «все носят шали, они в большой моде, и чем их больше, тем больше вас уважают. У меня шесть. Нужно сказать, мода эта чрезвычайно удобна. Шали бывают огромными (даже в три человеческих роста), один конец ее обертывают вокруг руки, другой спускается до земли» [4, с. 238].

В углах шалей вшивались золотые шарики, они удерживали ее в нужном положении. Цвет шали и соотношение каймы с фоном подчинялись моде. В самом начале XIX века предпочитали резкие контрасты. Марта Вильмонт писала: «с утра и до вечера, по здешней моде, я кутаюсь в черную с желтым шелковую шаль» [4, с. 238]. Когда шаль перестала быть обязательным дополнением к «греческому» платью, они не вышли из моды, но их оформление претерпело значительные изменения – орнаментами покрывались не только края шали, но и вся ее поверхность. Излюбленными орнаментами оставались восточные огурцы или «миндаль», сплошь вытканые мелким цветочным узором. Сохранился и танец с шалью, появившийся во время царствования Александра I в женских учебных заведениях. С его помощью воспитанницы демонстрировали свое изящество и грациозность. Легкие и теплые шали не смогли спасти женщин от жестоких русских морозов и многие красавицы пали жертвой безрассудства моды, мало считающейся с нашим климатом. А.И. Герцен писал: «Париж, с бесчувствием хирурга, целое столетие под пытку русского мороза, рядит наших дам, как мраморных статуй, в газ и блонды, отчего наши барышни гибнут тысячами как осенние мухи; а наблюдательный Париж по числу безвременных могил определяет количество первоклассный дур в России» [5, с. 420]. По мере того как шали старинного фасона начали выходить из моды, им нашли новое применение – стали шить из них платья, мужские жилеты и многое другое. Под влиянием моды на шали появилась и ткань шали, выполненная в той технике, из того же сырья, так же орнаментированная, как шали 2-й трети XIX века (со сплошным узором по едва проступающему фону).

В.Л. Боровиковский Портрет А.Б. Куракина

В России в XVIII веке в мужскую моду вошли кюлоты. Это короткие, застегивающиеся под коленом штаны, которые могли носить только аристократы. Признаком аристократического происхождения кюлоты стали в XVI веке во Франции. Так как одежда европейского образца в России уравнила бояр с более низкими сословиями, то все признаки знатности, которые были присущи европейской одежде и выражавшиеся не только ценой ткани, кружев или пуговиц, но и особыми деталями, мгновенно распространились в среде русской аристократии. Одним из таких признаков служили кюлоты, которые носили с чулками и башмаками с пряжками. Еще в 1-й трети XIX в. они оставались обязательным элементом придворного костюма для штатских. По французскому обычаю женщины в России XVIII в. были вынуждены иногда появляться при дворе в мужском костюме с кюлотами, которые полностью открывали ноги. Вот как об этом писала Екатерина II «дамы казались жалкими мальчишками; кто был постарше, того безобразили толстые и короткие ноги; и из всех женщин мужской костюм шел одной императрице. При своем высоком росте она была чудно хороша в мужском наряде. Ни у одного мужчины я никогда не видела таких прекрасных ног» [6, с. 107]. Век кюлотов был недолгим,

поэтому особого разнообразия отделок не было. В XVIII веке их застегивали на пуговицу, уже не отделявая кружевами, лентами и бантами, как в Европе XVII века. Для кюлотов использовали – шелка, бархат, сукна, парчу и другие ткани.

Гравюра из французского журнала мод. Париж. 1869 г.

В 1850-е годы в моду вошел кринолин – это конструкция в виде широкой юбки на обручах, последовательно соединенных друг с другом тесьмой. Он использовался для придания пышности женским юбкам. Кринолин освободил женщин от необходимости носить множество тяжелых накрахмаленных нижних юбок. Например, в журнале Современник от 1857 года об этой моде писали: «гулянье в Летнем саду убедило меня решительно в неслыханном безобразии кринолинов. Неужели эти самошевелиющиеся юбки, надутые как шары, красивы и удобны? [7, с. 319]. Под самошевелиющимися юбками подразумевалось, что юбка двигалась вне зависимости от движений девушек. И новшеством было то, что их можно было сжимать и раздвигать механическим способом. «Стальные пружины нанесли кринолину окончательный удар и являлись предметом иронии у женщин умных и со вкусом» [8, с. 184]. Кринолин носить было не просто. Обручи плохо подчинялись движению тела, поэтому на уровне колен их привязывали к ногам тесьмой, а в низ юбки спереди вкладывали грузики [9, с. 242]. После длительной полемики в печати юбки

постепенно уменьшились и совсем исчезли; упоминать о них перестали после 1867 года.

О.А. Кипренский Портрет Е.В. Давыдова

В начале XIX века в мужской моде появились штаны белого цвета из кожи лося или оленя. Они назывались лосины. Название происходило от слова лось. В начале XIX века они были деталью модного костюма, а затем сохранились как часть парадной формы. В повседневной одежде лосины не могли долго удержаться, поскольку были крайне неудобны. Много проблем в носке возникало у военных, так как для облегания лосины надевались влажными и высыхали на теле. «Любивший щегольски одеваться Николай I по несколько дней вынужден был оставаться во дворце из-за болезненных потертостей на теле от форменной одежды» [10, с. 95]. Лосины не были пригодны в полевых условиях по причине маркости (белого цвета), из-за неудобств, вызванных жесткостью высыхающей кожи. Даже кавалергарды в полку, которых появился обычай надевать лосины влажными, каждый раз спешили поскорее сбросить с себя парадную форму.

В модных журналах XIX века появляется упоминание о турнюре. Это приспособление в виде подушечки или сборчатой накладки, располагавшийся чуть ниже талии на заднем полотнище нижней части юбки, что помогало формировать характерный силуэт с нарочито выпуклой нижней частью тела. В переводе с французского языка означает осанка, манера держаться. Законодатель парижской моды и создатель конструкции Ч. Ворт ориентировался на пышную моду

французского королевского двора времен Марии Антуанетты. «Для этой цели сначала изобрели украшение из лент, материи, пестрых бантов, розеток, прикрепляемое на соответствующем месте, а потом назвали турнюр» [1, с. 143]. Силуэт платья с турнюром сформировался, став модным во всех странах Европы, только к 1870 году. Размеры турнюра в процессе развития моды стремительно увеличивались, что неоднократно выступали объектом иронии. В произведении М.А. Осоргина «Повесть о сестре» есть следующие строки: «На руках у нее длинные перчатки, а юбка длиннущая и шумит, потому что шелковая. И сзади турнюр, на котором могли бы усидеть рядом большие куклы. В платье с турнюром колени женщины туго стягивались передним полотнищем юбки, сильно расширенной внизу, особенно сзади, ниже турнюра. Садиться приходилось боком и лишь на краешек стула, чтобы не измять пышные драпировки, банты, складки, под которыми скрывался турнюр. Шлейф при этом красиво располагался вокруг ног, а при ходьбе, особенно на улице, подбирался, чтобы не волочиться по земле. Турнюр был в моде почти 20 лет, а в 1889 году с ним началась борьба как с кринолином. Журнал «Вестник моды» комментировал эту борьбу таким образом: «в настоящее время наши модницы разделились на два лагеря и ведут между собой ожесточенную борьбу относительно турнюров. Одни совсем перестали его носить, а другие все еще не могут решиться бросить его. Самые элегантнейшие женщины, следующие беспрекословно моде, и те, кто любят все оригинальное, а также многие женщины небольшого роста носят прямые юбки без турнюров. Другие девушки, которые не любят резких переходов, остаются верны маленьким турнюркам и драпировкам» [11, с. 216].

Дополняли образ модниц и модников шляпы. В конце XVIII века в России получили распространение шляпа-шапокляк. Это был складной, на пружинах, цилиндр. Название основано на звукоподражании и переводится с французского языка «шляпа-хлопок». Так, в журнале «Московский телеграф» от 1829 года появилось сообщение: «Мужчина. Суконный фрак с бархатным воротником подбитый шелковой материей: башмаки кожаные, покрыты лаком; шляпа – клак» [12, с.

558]. Сообщение являлось описанием гравируры с новыми парижскими моделями одежды, по которому читатели могли понять, что отличие новой шляпы-шапокляк от обычного цилиндра заключено в скрытой пружине. Во время визитов традиционный цилиндр причинял беспокойство своему обладателю, так как в помещении его нужно было снять и поставить на пол слева от своего кресла. Новинка избавляла щеголей от необходимости искать место для шляпы, особенно в театре или другом публичном месте, где нельзя быть уверенным в безупречной чистоте паркета. Шапокляк складывался и его носили под мышкой левой руки. Своеобразная механизация одежды была характерна для XIX века. Шапокляк просуществовал в России довольно долго и исчез одновременно с цилиндром.

Г. Чернецов Крылов, Пушкин, Жуковский и Гнедич в Летнем саду

В конце 18 века получили распространение женские шляпки; их форма и отделка были более разнообразными. В конце XVIII-XIX вв. у дамской шляпы обязательной деталью стали мантоньерки – завязки, представлявшие собой шелковые или кружевные ленты, которыми придерживалась шляпа. Их ширина и материал диктовались модой. Газета «Молва» сообщала: «Под шляпками, даже самыми маленькими, очень много носят мантоньерок, так что блонды почти в половину закрывают лицо» [13, с. 124]. Блондовые завязки продержались довольно долго, изменилось лишь место банта, в который они укладывались. «Шляпки опрокидываются назад до того, что виден пробор волос. Завязки сбоку завязываются у самого уха. Упо-

ребление мантоньер из блонд продолжается» [14, с. 152]. Ежемесячно журналы мод предлагали десятки новых фасонов дамских шляп. Увлечение загаром относится к XX веку, а ранее солнца избегали и шляпа должна была закрывать лицо, поэтому, когда в моду вошла шляпа «ветреница», о ней писали: «Это очень маленькие шляпы, едва прикрывающиеся; но такой фасон не выдержит первых жарких дней» [15, с. 114].

Мода на протяжении XVIII – XIX веков была переменчива. В XVIII веке в моде были простые, легкие платья, обнажавшие красоту женского тела, с простыми прическами и минимум украшений. На смену «античной» моде приходят пышные и громоздкие платья из кринолина и турнюры, которые сковывали движения девушек и часто ставили их в неловкое положение в обществе. К мужчинам мода была более снисходительной. Самое больше неудобство щеголям приносили лосины, но из-за маркости и неудобства в носке они довольно быстро вышли из моды. Новшеством моды XIX века было внедрение в одежду и в головные уборы механизмов, но они были недостаточно совершенны, поэтому часто подводили своих владельцев, ставя их в неудобное положение.

Библиографический список:

1. Фукс Э. Иллюстрированная история нравов. Т. 3. М., 1913.
2. Вигель Ф.Ф. Записки т. I. М., 1929.
3. Московский Меркурий. 1803.
4. Письма сестер М. и К. Вильмот из России. М., 1987.
5. Герцен А.И. Состав русского общества. Полное собрание сочинений в 30 томах. Т. II. М., 1953.
6. Записки императрицы Екатерины II. М., 1990.
7. Современник. 1857. Т. 63. № 6.
8. Мода. - 1856. - № 23.
9. Модный магазин. - 1863. - № 20.
10. Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. М., 1991.
11. Вестник моды. - 1889. - № 23.
12. Московский телеграф. - 1829. - № 4.
13. Молва. - 1832. - № 31.
14. Модный магазин. - 1863. - № 9.

©Волобуева М. М., 2022